КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Декабря № 23. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖІЯ МИХАИЛА И ПРОЧИХЪ БЕЗПЛОТНЫХЪ СИЛЪ (*).

Не вси ли суть служебніи дуси, посылаеми въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? Евр. 1, 14.

Участіе наше въ настоящемъ св. торжествѣ показываетъ, что мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ, которые желали бы духовный міръ ограничить одною душею человѣческою. Празднуя въ честь безплотныхъ силъ, мы

(*) Произнесено въ кіево-михайловскомъ монастырѣ, 8-го ноября, 1864 г., протоіереемъ П. Л.

тѣмъ самимъ исповѣдуемъ, что, кромѣ земнаго видимаго міра, есть міръ невидимый, высшій, совершеннѣйшій, въ которомъ болѣе полнымъ образомъ является слава Божія, міръ блаженныхъ духовъ, міръ ангельскій. И если бы слѣпотствующіе въ нѣкоторыхъ предметахъ вѣры съ одной стороны болѣе вникли въ величіе совершенствъ Божіихъ, въ Его творческое всемогущество, а съ другой стороны лучше присмотрѣлись къ ограниченности своей души, которая не можетъ быть высшимъ твореніемъ Божіимъ, они сами присоединились бы къ нашему торжеству.

Въ самомъ дѣлѣ, неужели всемогущество и благость Божія могли проявиться только въ созданіи одного человѣка по образу и по подобію своему? Всесовершенный неужели немогъ сотворить также безчисленное множество духовныхъ существъ, какъ безчисленъ рядъ Его тварей земныхъ? Самыя совершенства Высочайшаго Существа гдѣ полнѣе могутъ отражаться, какъ не въ мірѣ духовномъ? Не *небеса* ли, населенныя ангелами, *повѣдаютъ славу Божію*? Въ природѣ разумъ замѣчаетъ постепенность тварей, восходящую отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному роду существъ. Эта же постепенность даетъ основаніе предполагать, что душа наша не есть вѣнецъ всего творенія, а только первое звѣно міра невидимаго, при переходѣ отъ міра видимаго, и что, слѣдовательно, есть духовныя существа, которыя свойствами своими болѣе насъ приближаются къ всесовершеннѣйшему духу— Богу. Не тоже ли подтверждаетъ и самая рѣчь наша, когда мы называемъ ангелами людей съ высшими свойствами, какихъ не встрѣчаемъ въ земномъ мірѣ? Не было ли бы слишкомъ большимъ даже самолюбіемъ думать, что во вселенной нѣтъ существъ совершеннѣйшихъ нашей души?

Но, благочестивые слушатели, вы съ полною вѣрою принимаете то, что благоволилъ Богъ въ словѣ своемъ открыть намъ о высшей, слѣдовательно таинственной для насъ, природѣ ангеловъ: ихъ бытіи и свойствахъ. Потому, не усиливаясь проникнуть разумѣніемъ въ существо невидимаго ангельскаго міра, обратимъ вниманіе ваше на

то, что ближе и необходимѣе намъ знать, — вникнемъ въ отношеніе ангеловъ къ намъ и наши къ нимъ обязанности.

Здѣсь первѣе всего представляется вопросъ: существуетъ ли это отношеніе? Такъ ли близка наша природа къ природѣ ангеловъ, чтобы возможна была связь между ими и нами? Они духи совершенные, а мы слабы и немощны; они святы, а мы грѣшны; они устремлены мыслію и сердцемъ къ Богу, а мы привязаны къ міру почти всѣмъ существомъ своимъ.

Но какъ въ непрерывной внѣшней цѣпи творенія все связано — одно съ другимъ узами взаимнаго тяготѣнія, такъ, по изволенію всеблагаго Творца, и въ мірѣ разумныхъ существъ ничто не существуетъ одно безъ другаго, но все соединено узами взаимной любви. Чѣмъ выше ступень, на которой стоитъ духовное существо въ ряду существъ ему подобныхъ, тѣмъ выше, чище и святѣе его любовь къ нимъ. Потому мы вѣримъ, что быть не можетъ, чтобы безплотные духи, носящіе въ себѣ отблескъ божественныхъ совершенствъ — Его высочайшей любви и благости, пламенѣющіе вѣчною любовію къ Богу, не простирали своей любви и въ міръ дольній—къ намъ, меньшимъ своимъ братьямъ по духовной своей природѣ. Обращаясь къ свидѣтельству слова Божія, мы находимъ въ немъ ясное увѣреніе, что мы дѣйствительно не отчуждены отъ общей жизни духовнаго міра, такъ какъ и нельзя думать, чтобы частная какая либо жизнь стояла внѣ порядка жизни общей. Какъ отрадна для человѣка эта мысль! Мы не одиноко стоимъ въ мірѣ разумныхъ существъ; мы окружены любовію чистѣйшихъ, совершеннѣйшихъ духовъ. Они любятъ насъ, они охраняютъ насъ, они содѣйствуютъ нашему нравственному усовершенствованію, они молятся за насъ. И можно ли сомнѣваться въ этомъ?

На кого преимущественно обращается и наша любовь? Мы любимъ не только того, къ кому влечется сердце наше, но и тѣхъ, въ которыхъ усматриваемъ сходство съ ними, хотя бы внѣшнее. Могутъ ли же ангелы, полные любви къ Богу,—могутъ ли не любить человѣка, создан-

наго по образу и подобію Божію? Они любятъ насъ болѣе, нежели мы—себя, любятъ потому, что они любятъ Бога, котораго образъ напечатлѣнъ въ нашей душѣ, и любовь ихъ къ намъ тѣмъ больше и полнѣе, чѣмъ чище и яснѣе отражается въ насъ подобіе совершенствъ Божіихъ—Его святости и благости.

Мы любимъ того, кого любятъ наши благодѣтели и вообще любящіе насъ. Мы все готовы сдѣлать для любимыхъ ими, ибо знаемъ, что это пріятно имъ. Но кто удостоился болѣе быть предметомъ любви Божіей, какъ не человѣкъ? Сія божественная любовь обильно излилась въ сердца наши чрезъ Спасителя нашего, Іисуса Христа: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Рим. 8, 32). А любовь ангеловъ всегда согласна съ любовью Божественною. По сей-то любви преимущественно они и суть служебніи дуси въ служеніе посылаемые за хотящихъ наслѣдовать спасеніе.

Наша любовь всего чаще и сильнѣе проявляется въ ближайшемъ, родственномъ намъ кругу: мы первѣе всего любимъ отца, мать, братьевъ, сестеръ и другихъ лицъ, связанныхъ съ нами тѣсными узами родства. А мы съ ангелами не только одной духовной природы, но и дѣти одного Отца небеснаго, порожденные словомъ живаго Бога пребывающаго во вѣки и возрожденные благодатію Его святаго Духа. Могутъ ли ангелы не любить насъ, какъ наслѣдниковъ Богу, сонаслѣдниковъ же Христу, которые предназначены восполнить собою число отпадшихъ ангеловъ? Правда, люди не всегда любятъ ближнихъ своихъ, хотя мы по природѣ сотворены отъ единыя крови. Но ангелы не люди; въ нихъ нѣтъ нашего самолюбія и своекорыстія, зависти и ненависти, въ нихъ одна любовь.

И наша любовь, какъ ни своекорыстна, большею частію невольно, однакожъ, пробуждается при видѣ безпомощной бѣдности, вопіющихъ страданій, въ виду угрожающей ближнему опасности. А неужели кто подумаетъ, что ангеламъ неизвѣстны наши немощи духа и тѣла, ежечасно и ежеминутно угрожающія намъ бѣдствія, наши

скорби и наши горести? Сколько же новыхъ для ангеловъ побужденій проявлять къ намъ любовь свою? И съ какою любвеобильною готовностію они исполняютъ всегда заповѣдь Божію—охранять человѣка во всѣхъ путяхъ его жизни! Любовь ангеловъ не на словахъ, а на дѣлѣ. Бодрствуемъ мы или спимъ, находимся, дома или въ пути, молимся или обращаемся къ житейскимъ дѣламъ,—ангелы всегда и вездѣ готовы охранять насъ. Сколькимъ опасностямъ, почти на каждомъ шагу, подвергается жизнь наша, а въ особенности жизнь безпомощныхъ, слабыхъ дѣтей? И кто болѣе, какъ не ангелы хранители сохраняютъ ихъ и насъ подъ кровомъ крылу своею? Такъ ангелы исхитили Лота почти изъ пламени, незадолго предъ тѣмъ, какъ огнь небесный ниспалъ на нечестивыхъ жителей Содома. Такъ ангелъ сохранилъ 3-хъ отроковъ невредимыми въ огнѣ пещи Вавилонской. Ангелъ, явясь апостолу Петру въ темницѣ, снялъ съ него оковы и избавилъ отъ злобной мести Ирода. И какъ много въ св. книгахъ и въ житіяхъ св. мужей—подобныхъ благодѣтельныхъ для насъ явленій ангеловъ!

Особенный и преимущественый предметъ попечительности о насъ ангеловъ нестолько жизнь тѣлесная, сколько болѣе духовная жизнь человѣка. Здѣсь главнымъ образомъ они являются ангелами хранителями нашими. Какъ духи, имѣющіе умъ совершеннѣйшій ума человѣческаго, они небеснымъ своимъ свѣтомъ могутъ просвѣщать и наше вѣдѣніе; какъ духи, столько вѣковъ исполняющіе волю Божію и потому утвердившіеся въ добрѣ, они могутъ насъ наставить на путь спасенія; какъ духи сильные божественною крѣпостію, они вселяютъ въ насъ духъ силы и терпѣнія въ исполненіи нашихъ нравственныхъ обязанностей, къ преодолѣнію препятствій добродѣтели, въ борьбѣ со грѣхомъ, искушеніями и страстьми; какъ ангелы мира и любви, они таинственнымъ своимъ дѣйствіемъ, незримо осѣняютъ насъ своимъ покровомъ въ минуты скорби о грѣхахъ, вселяютъ покой душевный и низводятъ въ душу небесное, благодатное утѣшеніе; какъ небесные *вои*, они ополчаются окрестъ боящихся Бога, охраняя ихъ отъ непрестанно воюющихъ

на душу нашу духовъ злобы поднебесной, исконныхъ враговъ нашего спасенія. А если когда необходима ихъ помощь намъ, то въ особенности при переходѣ изъ сей жизни въ жизнь другую, когда беззащитная душа открыта нападеніямъ князя тьмы воздушныя, а по свидѣтельству св. отецъ она и дѣйствительно подается душѣ вѣрующей: она исхищается ангелами отъ сѣтей лукаваго и приводится къ престолу Господню.

Такъ ангелы небесные любятъ насъ, молятъ о насъ, охраняютъ и защищаютъ насъ, и помогаютъ намъ въ дѣлѣ спасенія.

Чѣмъ же, благочестивые слушатели, возблагодаримъ ангеловъ нашихъ за ихъ любовь? Они—духи безплотные не пріемлютъ нашихъ даровъ. Только въ молитвѣ къ безплотнымъ силамъ и ангелу хранителю нашему мы можемъ излить чувства нашей благодарности и любви и еще пріумножитъ ихъ любовь къ себѣ и благодатную помощь. Будемъ же призывать ихъ въ молитвѣ утро и вечеръ,—утро, чтобы ангелъ охранилъ насъ отъ дневныхъ искушеній, въ вечеръ,—чтобы осѣнилъ нашъ покой отъ впечатлѣній грѣха и нападеній діавола. Будемъ призывать ихъ въ скорби и нуждѣ, въ опасностяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Но чтобы сохранить ихъ любовь, будемъ слѣдовать неуклонно внушеніямъ ангела хранителя, помня, что злыми дѣлами мы удаляемъ его отъ насъ. Паче же всего будемъ подражать ангеламъ въ чистотѣ и святости жизни и ихъ любви въ нашихъ отношеніяхъ къ ближнимъ нашимъ. Христіанинъ! будь и ты ангеломъ добрымъ для братій своихъ о Христѣ, ангеломъ хранителемъ въ опасности, утѣшителемъ въ печали, наставникомъ и руководителемъ ко всякой добродѣтели. Тогда и чрезъ тебя будетъ исполняться дѣло Божіе, какъ исполняется оно посылаемыми съ неба въ служеніе за хотящихъ наслѣдовать спасеніе; а за сіе святое дѣло, при переходѣ отъ сей жизни, душу твою будетъ охранять не одинъ твой ангелъ, но и ангелы хранители тѣхъ, для которыхъ ты самъ былъ ангеломъ—хранителемъ; они вознесутъ ее на небо, какъ вознесли душу праведнаго Лазаря, и вселятъ во славѣ небесной, съ ликами ангельскими. Аминь.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

РОСІЙССКАГО БИБЛЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ настоящую пору общественнаго религіозно-нравственнаго пробужденія, обнаруживающагося особенно въ нашемъ югозападномъ краѣ заботою о религіозно-нравственномъ образованіи народа, распространеніемъ церковно-приходскихъ школъ и возстановленіемъ братствъ, мы думаемъ, не безъинтереснымъ было бы вспомнить объ исторической судьбѣ того общества, которое еще такъ недавно, въ самое непродолжительное время, успѣвъ весма широко распространить свою дѣятельность, прекратило въ самомъ ея разгарѣ, оставивши по себѣ память только въ архивахъ, да въ немногихъ личностяхъ, любящихъ воспоминать о старинѣ: мы разумѣемъ Российское Библейское Общество. Въ видахъ мѣстнаго интереса, на сколько намъ позволяютъ матеріалы, мы представляемъ здѣсь только судьбу одного нашего мѣстнаго, кіевскаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества. Но предварительно скажемъ нѣсколько словъ объ основаніи библейскихъ обществъ на западѣ и у насъ въ Россіи.

Честь первоначальнаго основанія библейскихъ обществъ безспорно принадлежитъ Англіи, по преимуществу странѣ общественныхъ практическихъ учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ такъ не удавались корпоральныя учрежденія, какъ въ Англіи; нигдѣ не было и нѣтъ ихъ больше, какъ въ Англіи. Чтобы согласиться съ этимъ, стоитъ только припомнить, что въ продолженіе одного прошедшаго вѣка учреждено въ Англіи однихъ религіозно-нравственныхъ корпорацій до 18-ти; онѣ существуютъ и до

селѣ съ такою обширною дѣятельностію, что друзья религіи иногда задаютъ себѣ вопросъ,—ужъ не мѣшаютъ ли эти учрежденія однѣ другимъ, и не лучше ли было бы нѣсколько ихъ поуменьшить (*)? Религіозно-нравственныя корпораціи были вызваны въ Англіи, въ прошедшемъ вѣкѣ, широкимъ наплывомъ антирелигіозныхъ идей, которыя особенно грозили тогда Англіи изъ революціоннаго континента. Этимъ самымъ наплывомъ антихристіанскихъ идей было вызвано между прочимъ и британское библейское общество, какъ отрасль другаго обширнаго реактивнаго учрежденія—„общества для распространенія религіозно-нравственнаго чтенія въ народѣ и преимущественно въ низшихъ его классахъ,“ основаннаго въ концѣ прошедшаго вѣка. Поводомъ къ основанію библейскаго общества, этого въ послѣдствіи громаднѣйшаго, всесвѣтнаго, учрежденія, былъ самый простой случай. Одинъ благочестивый пасторъ городка Валиса, по имени Чарльсъ, однажды проходилъ по улицѣ своего прихода; встрѣтившись съ одной дѣвочкой—своею прихожанкою, онъ, по обыкновенію, спросилъ ее, какой текстъ изъ Библіи онъ объяснялъ въ прошедшее воскресеніе. Дѣвочка, вмѣсто бойкаго отвѣта, какой она обыкновенно давала на этотъ вопросъ прежде, теперь молчала. Когда пасторъ сталъ добиваться отъ дѣвочки отвѣта, она въ слезахъ отвѣчала, что по причинѣ дурной погоды никакъ не могла достать Библіи, чтобы прочитать воскресную главу. Такой отвѣтъ дѣвочки тронулъ сердце благочестиваго пастора; онъ съ участіемъ сталъ распрашивать плакавшее дитя, и изъ расспроса узналъ, что добрая дѣвочка до сего времени еженедѣльно ходила въ сосѣднюю деревню, и тамъ доставала Библію на валлійскомъ нарѣчіи, изъ которой каждый разъ прочитывала воскресную главу для того, чтобы потомъ лучше понимать объясненіе ея, предлагаемое въ кирхѣ; дома же, у сосѣдей и во всей деревнѣ не было Библіи на понятномъ нарѣчіи. Случай этотъ глубоко занялъ добраго пастора, и онъ сталъ обращаться къ чле-

(*) Прав. Обозр. 1862 г. май. стр. 105.

намъ различныхъ религіозныхъ обществъ съ прозьбою— снабдить его бѣдный приходъ нѣсколькими экземплярами Библіи на валлійскомъ нарѣчіи; но на первый разъ не имѣлъ успѣха. Въ 1802 году онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ въ скоромъ времени имѣло быть собраніе общества для распространенія религіозно-нравственнаго чтенія въ народѣ. На первомъ же миттингѣ заявлена была прозьба пастора Чарльса, и была принята съ полнымъ сочувствіемъ. Члены этого общества, узнавши отъ многихъ своихъ корреспондентовъ, что вездѣ былъ крайній недостатокъ въ Библіяхъ, особенно во Франціи, гдѣ во время революціи, цѣлыми кострами сожигались Библіи и Новые Завѣты, — порѣшили учредить особенное общество для распространенія Библіи, не только въ Валисѣ и въ Англіи, но, по возможности, и во всѣхъ странахъ. Въ 1804 году это общество окончательно устроилось подъ именемъ Лондонскаго Библейскаго Общества; продолжая мало по малу свою дѣятельность, оно въ послѣдствіи, подъ именемъ британскаго библейскаго общества, достигло изумительныхъ размѣровъ и успѣховъ (*). Великая христіанская цѣль этого общества мало по малу находила себѣ сочувствіе и въ другихъ странахъ: въ скоромъ времени библейское общество нашло себѣ ревностныхъ агентовъ во всѣхъ почти христіанскихъ государствахъ Европы (**), а потомъ мало по малу образовались многія отдѣльныя

(*) Въ 1854 году, въ юбилейномъ отчетѣ Британскаго Библейскаго Общества было сказано, что это общество, въ продолженіи 50 лѣтняго періода своего существованія выпустило библій до 43,000000 экземпляровъ на 162 языкахъ и нарѣчіяхъ

(**) Одинъ король датскій, такъ писалъ къ ландграфу Карлу Гессенскому, отъ 9 ноября 1816 г.: „Библейское Общество, какъ его теперь заводятъ, есть дѣло превосходное и достойное всякаго ободренія. Чтеніе Библіи въ нынѣшнее, изъ суевѣрія и невѣрія смѣшанное, время весьма важно. Оно заслуживаетъ, чтобы всякое правительство обратило на него величайшее вниманіе.“

Библейскія Общества не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ и въ другихъ частяхъ свѣта.

Уже съ первыхъ годовъ своего учрежденія англійское Библейское Общество обращало свое особенное вниманіе на Россію, которая, по словамъ одного изъ отчетовъ общества (1813 г.) „и представляла необозримое поле „для трудовъ и дѣйствій общества, заключая въ своихъ „предѣлахъ огромное число христіанскаго народа и безчисленное множество языческихъ племенъ,—и открывала „обширнѣйшія средства для достиженія цѣли общества“ (*). Лордъ Тегимутъ, президентъ великобританскаго общества, въ своемъ письмѣ къ президенту Російсскаго Библейскаго Общества, отъ 26 мая 1813 г., писалъ между прочимъ, что учрежденіе Библейскаго Общества въ Россіи занимало Великобританское Библейское Общество болѣе девяти лѣтъ до того времени. Конечно, до времени основанія Библейскаго общества въ Россіи, Британское Библейское Общество, имѣло и тутъ своихъ агентовъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Финляндіи, въ городѣ Або, учреждено Абовское Библейское общество съ Высочайшаго разрѣшенія еще въ началѣ 1812 года. Наконецъ настала пора для учрежденія Библейскаго Общества и въ Россіи. Первымъ и главнымъ дѣятелемъ при учрежденіи его былъ управлявшій въ то время духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, тайный совѣтникъ, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ. По Высочайшему соизволенію, онъ въ 1812 году, въ 6 день декабря, входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Александру Благословенному объ открытіи С.-Петербургскаго Библейскаго общества на извѣстныхъ правилахъ. Цѣлью общества поставлялось то, „чтобы доставлять обитателямъ Россійскаго государства „Библіи, или книги священнаго Писанія ветхаго и новаго „завѣта, на разныхъ языкахъ по самымъ умѣреннымъ цѣ„намъ, а бѣднымъ—и безъ всякой платы.“ Общество должно было снабжать христіанъ всякаго исповѣданія Библіями тѣхъ самыхъ изданій, кои почитались ими исправ-

(*) См. отчетъ комит. Р. Б. Общ. за 1813 г. стр. 86.

нѣйшими; оно имѣло своею задачею, по возможности, доводить Библію и до рукъ народовъ, живущихъ въ азіатской Россіи—магометанъ и язычниковъ,—каждому на его родномъ языкѣ (*). Докладъ былъ Всемилостивѣйше утвержденъ въ 6-й же день декабря. Великій монархъ съ живѣйшимъ христіанскимъ участіемъ къ этому святому дѣлу самъ пожаловалъ въ распоряженіе новоучрежденнаго общества 35,000 р. единовременно и по 10,000 ежегодно, начиная съ 1-го генваря 1813 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ принять на себя званіе члена этого общества. Его высокому примѣру послѣдовали и другіе члены царственной фамиліи, братья государя, великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи; принявши на себя званіе членовъ С.-Петербургскаго Библейскаго Общества, они изволили взносить ежегодно въ это общество каждый по 1000 руб. По примѣру царственныхъ покровителей общества и высокихъ его членовъ, многіе изъ различныхъ званій, состояній и вѣроисповѣданій поспѣшили вписывать свои имена въ число членовъ общества съ посильнымъ взносомъ сюда, то единовременныхъ, то ежегодныхъ приношеній. Когда набралось достаточное число членовъ, по правиламъ общества, нужно было учредить изъ нихъ комитетъ, подъ именемъ комитета С.-Петербургскаго Библейскаго Общества; 13 генваря 1813 г. въ генеральномъ собраніи членовъ и приступлено было къ учрежденію этого комитета. Президентомъ его, по единодушному согласію всѣхъ присутствовавшихъ, былъ избранъ главный дѣятель Общества князь Алексасандръ Николаевичъ Голицынъ; потомъ было избрано нѣсколько вицепрезидентовъ, нѣсколько директоровъ, казначей и два секретаря. Новоучрежденный комитетъ принялъ на себя обязанность изыскивать средства и располагать ими по своему усмотрѣнію для достиженія цѣли общества; именно, цѣлью своею комитетъ поставилъ: „снабженіе каждаго семейства въ пространномъ отечествѣ экземпляромъ Библіи, или по крайней мѣрѣ книгою новаго завѣта, и доставленіе каж-

(*) См. отч. комит. Р. Б. Общ. за 1813 г. 1 стр.

дому соотечественнику способовъ имѣть сіе безцѣнное сокровище на языкѣ для него понятномъ" (*). При помощи Божіей и при содѣйствіи усердныхъ членовъ общества, оно возрастало и умножалось больше и больше, подобно зерну горушечну, которое, бывая малѣйшимъ изъ всѣхъ сѣменъ, возрастаетъ потомъ въ величайшее дерево, такъ что птицы небесныя живутъ на вѣтвяхъ его: такъ говорилось въ первомъ годичномъ отчетѣ этого общества. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ первомъ году своего существованія С.Петербургское Библейское Общество находило въ числѣ своихъ членовъ десятки самыхъ представительныхъ лицъ того времени духовныхъ и свѣтскихъ различныхъ вѣроисповѣданій. Въ числѣ членомъ комитета этого общества, въ званіи вицепрезидентовъ, кромѣ шести православныхъ архіереевъ, былъ и русскій римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ Богушъ и русскій армянскій архіепископъ Іоаннесъ,—а въ числѣ директоровъ были аббаты и пасторы. Вообще, уже въ первомъ году своего существованія это общество насчитывало въ своихъ рядахъ сотни самыхъ усердныхъ дѣятелей благотворителей, которые не только сами взносили свои пожертвованія, но и другихъ приглашали къ нимъ. Въ числѣ членовъ его были лица всякаго званія, состоянія, возраста, пола и вѣроисповѣданія; даже язычники и самые ихъ ламы весьма охотно подписывались на поддержаніе Библейскаго Общества, въ качествѣ его благотворителей. Кромѣ членовъ благотворителей, сотрудниковъ и агентовъ, С.-Петербургское Библейское Общество въ скоромъ времени, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ устава, открыло цѣлыя общества вспомогательныя въ разныхъ частяхъ Россіи подъ именемъ отдѣленій С.-Петербургскаго Библейскаго общества. Такихъ отдѣленій въ 1813 году было открыто шесть: въ Дерптѣ 10 іюня,— въ Курляндіи 16 іюня, въ Ригѣ 23 іюня, въ Москвѣ и Ревелѣ 4 іюля и въ Ярославлѣ 30 декабря. Эти отдѣленія, находясь въ тѣсной связи съ С.-Петербургскимъ

(*) Отчет. Рос. Биб. Общ. за 1813 г. стр. 14.

центральнымъ обществомъ, дѣйствовали одними средствами и въ одинаковомъ духѣ. Заграничныя библейскія общества съ живѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствовали учрежденіе С.-Петербургскаго Библейскаго Общества, и для первоначальнаго поддержанія снабжали его то книгами своихъ изданій, то деньгами. На первыхъ порахъ великобританское Библейское Общество принесло въ даръ С.-Петербургскому Библейскому Обществу до 500 фунтовъ стерл. (около 7,000 р.) и по нѣскольку экземпляровъ всяхихъ, когда либо издававшихся у него, библейскихъ книгъ. Въ непродолжительномъ времени послѣ того, Великобританское библейское общество прислало С.-Петербургскому Библейскому обществу еще до 1200 фунт. стерл. для распространенія книгъ священнаго писанія на эстонскомъ и латышскихъ языкахъ и 500 ф. стерл. для московскаго отдѣленія Библейскаго Общества. Въ началѣ 1814 года С.-Петербургское Библейское Общество получило отъ великобританскаго еще 1000 ф. стерлинговъ. Вообще, не говоря о сотняхъ экземпляровъ книгъ священнаго Писанія на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, присланныхъ въ даръ отъ заграничныхъ библейскихъ обществъ, особенно отъ великобританскаго, германскаго и шведскаго, С.-Петербургское Библейское Общество, уже въ первомъ году своего существованія, располагало суммою до 76,000 р., На эти средства С.-Петербургское Библейское Общество, въ продолженіи одного года, успѣло отпечатать Библіи— финскую, нѣмецкую, французскую и славянскую,—и новые завѣты на языкахъ армянскомъ, калмыцкомъ и польскомъ. Уже въ первомъ году своего существованія С.-Петербургское Библейское Общество, съ своими отдѣленіями оказало весьма великую услугу въ религіозномъ отношеніи народонаселенію Россіи. По мѣрѣ того, какъ учрежденіе этого общества приходило въ извѣстность между бѣднѣйшими классами народа, запросы на священныя книги, адресованные къ нему, умножались больше и больше даже и изъ отдаленныхъ губерній. По словамъ отчета перваго года С.-Петербургскаго Библейскаго Общества, самые бѣдные люди, не исключая и крестьянъ, присылали къ нему

по 5 и по 10 р., а нѣкоторые даже и послѣднія свои копѣйки для полученія Библіи... Нѣкоторые изъ бѣдныхъ солдатъ, затрудняясь по своему состоянію, платить по одиночкѣ за полную Библію, хотя цѣна славянской Библіи и положена была отъ комитета только 7 рублей, покупали ее, за складочные деньги, дѣлая между собою складчину по двое, по трое и пр. „Вообще по многимъ и усерднымъ требованіямъ Библій славянскихъ, говорилось въ этомъ отчетѣ, должно заключать, что оныхъ и нѣсколько тысячъ разошлось бы немедленно въ одномъ Петербургѣ." Многимъ бѣднѣйшимъ просителямъ общество выдавало священныя книги безплатно; оно разсылало библіи и новые завѣты на разныхъ языкахъ и въ разныя больницы и тюрьмы. По отчету за 1813 г. значится, что въ этомъ году безплатно роздано было Библій до 120 и новыхъ завѣтовъ до 317. Въ слѣдующемъ же году и потомъ, когда С.-Петербургское Библейское Общество пріобрѣло повсюдную извѣстность и его многочисленныя вспомогательныя отдѣленія открыли свою дѣятельность, распродажа и раздача книгъ увеличилась до огромныхъ размѣровъ. Въ 4-й день сентября 1814 года Александръ Благословенный Высочайше соизволилъ С.-Петербургскому Библейскому Обществу именоваться Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ; прочимъ же вспомогательнымъ обществамъ, составившимся и имѣвшимъ составиться въ Россіи—отдѣленіями его, съ названіями тѣхъ губернскихъ или уѣздныхъ городовъ, въ коихъ эти отдѣленія будутъ находиться. Съ этого времени установилась болѣе правильная организація и болѣе успѣшная дѣятельность Библейскихъ обществъ въ Россіи (*).

(*) Для успѣшнаго печатанія славянскихъ Библій, на которыхъ требованія болѣе и болѣе увеличивались, Россійское Библейское Общество съ 1816 года обзавелось стереотипною типографіею. Въ этомъ же году Государь Императоръ изъявилъ свою волю, чтобы русскимъ доставлена была возможность читать слово Божіе на русскомъ языкѣ, какъ вразумительнѣйшемъ. Святѣйшій синодъ, обще съ Библейскимъ Об-

Мы не станемъ слѣдить дальше за постепеннымъ ходомъ дѣятельности Россійскаго Библейскаго Общества съ его болѣе и болѣе умножавшимися отдѣленіями; скажемъ только, что чрезъ два — три года, послѣ основанія Россійскаго Библейскаго Общества, мало по малу, вся обширная Россія была покрыта густою сѣтью его отдѣленій, сотовариществъ и агентствъ, и что успѣхи этого общества вызывали въ членахъ заграничныхъ обществъ неподдѣльное сочувствіе и глубокую благодарность ко Господу за изумительный успѣхъ библейскаго дѣла (*).

ществомъ, сей часъ же послѣ того принялся за осуществленіе этого великаго дѣла. (Биб. Общ. дѣл. № 2 й). Англійское Библейское Общество по прежнему продолжало помогать Россійскому Библейскому Обществу деньгами: сверхъ прежде присланнныхъ 200,000 р., оно прислало въ скоромъ времени послѣ того еще 55,000 р. на составленіе стереотипныхъ досокъ для изданія полныхъ Библій на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ, и 300 ф. стерл. на приготовленіе такихъ же досокъ для изданія новаго завѣта на финскомъ языкѣ. Въ 1816 году Александръ Благословенный пожертвовалъ для Россійскаго Библейскаго Общества большой домъ, и на его передѣлку 5000 рублей. Бурятскіе идолопоклонники въ этомъ же году добровольно прислали 9000 р. для изданія Священнаго Писанія на монгольскомъ языкѣ. Крестьяне саратовской геберніи одной волости, около этого же времени, прислали Россійскому Библейскому Обществу 267 руб., и сверхъ того каждый изъ нихъ обѣщалъ всегда отдѣлять для Библейскаго Общества по 1-й коп. въ недѣлю.

(*) „Нельзя не пасть на колѣни, писалъ въ началѣ 1817 года секретарь Лондонскаго Библейскаго Общества Штейнкопфъ, и не излить чувствованія сердецъ нашихъ въ хвалебныхъ благодареніяхъ къ Всевышнему за то, что Онъ преклонилъ сердце Его Императорскаго Величества быть кормителемъ церкви Христовой и распространять благословеніе Божіе въ своей имперіи посредствомъ чтенія Священнаго Писанія на всѣхъ тѣхъ различныхъ языкахъ, кои употребляются многоразличными народами, сіе обширное государство населяющими. Намѣреніе Его Величества, предпринятое со-

„дѣйствовать зависящими отъ него средствами дѣйствіямъ Р. „Библейскаго Общества во всемъ ихъ пространствѣ и значи„тельности, преисполнитъ, я увѣренъ, каждаго члена комитета „нашего чувствованіями священнаго восторга.“— Секретарь Калькутскаго Библейскаго Общества писалъ въ іюлѣ 1817 г.: „Мы взираемъ на труды Библейскаго Р. Общества съ изум„леніемъ и благодарною похвалою къ Богу, и не можемъ до„вольно изъяснить радости нашей о быстрыхъ дѣйствіяхъ онаго „въ распространеніи книгъ св. Писанія.“ Записка засѣд. комитета Русскаго Библейскаго Общества отъ 16 іюля 1817 г.

СМЕРТЬ ПРЕСТУПНИКА ГУДЗЕВИЧА.

(Окончаніе).

Цѣлый мѣсяцъ прошелъ со дня сознанія Гудзевича до его казни. Разъ сознавшись въ преступленіи, Гудзевичъ не оправдывалъ болѣе себя. Напротивъ, всякій разъ я приходилъ къ нему и, вмѣстѣ съ нимъ, разбиралъ по частямъ исторію его преступленія и запирательствъ. Гудзевичъ, угадывая мою душевною тревогу, оканчивалъ свои отвѣты на мои вопросы обычнымъ: „что дѣлать, батюшка, грѣшенъ предъ Богомъ я„. Впрочемъ, такъ какъ сентенція военнаго суда не была ему объявлена; то Гудзевичъ, неизвѣстно по чему, думалъ, что его сошлютъ только на Кавказъ; а потому на счетъ своей земной участи онъ не слишкомъ тревожился. Это спокойствіе могло гибельнымъ образомъ дѣйствовать на состояніе души такого неразвитаго человѣка; безопасность на счетъ тѣла вела его къ пренебреженію своею душсю. А между тѣмъ я не могъ открыть завѣсу, которая закрывала отъ Гудзевича его дѣйствительную участь. Въ такихъ обстоятельствахъ, мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ раскрыть предъ его душевнымъ взоромъ язвы, которыя грѣхъ нанесъ его душѣ, дабы тѣмъ съ большимъ усердіемъ возжелалъ онъ прибѣгнуть къ Врачу душъ, І. Христу, и вполнѣ предалъ себя въ Его святую и милосердую волю. Во дни воскресные я совершалъ у него въ казематѣ часы (или обѣдницу), на которыхъ читалъ воскресныя евангелія. Въ нихъ, по счастливому стеченію недѣль, по просвѣщеніи, Закхея, мытаря и фарисея, возвѣщались истины, такъ хорошо подходившія къ нравственному состоянію Гудзевича. *Людіе, сѣдящіе во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій. И сей* (Закхей) *сынъ Авраамль есть. Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго. Мытарь же... біяше перси свои, глаголя: Боже,*

милостивъ буди мнѣ грѣшному. Вотъ тексты, которые подавали мнѣ обильнѣйшую матерію для обличенія и утѣшенія Гудзевича. Онъ видимо входилъ въ себя и сердце его разширялось и обращалось къ Богу, милосердому Отцу кающихся грѣшниковъ. Онъ молился со слезами; во время чтенія евангелій становился на колѣни, оставаясь въ этомъ положеніи даже и во время размышленій, которыя я предлагалъ ему непосредственно за прочтеніемъ евангелія.

Гудзевичъ не умѣлъ читать и слѣдовательно не могъ одинъ пользоваться пособіемъ св. Евангелія и молитвослова.—Посему, оставляя его, я назначалъ ему для размышленія или притчу о блудномъ сынѣ, или объ овцѣ погибшей и т. под., а молиться велѣлъ ему непрестанно краткими молитвами,—блуднаго сына: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже не достоинъ нарещися сынъ Твой, сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ*;—мытаря покаявшагося: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*;—царя Давида: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое. Избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего*. Псаломъ этотъ Гудзевичъ зналъ почти весь наизустъ.

Такъ прошло время до 11 февраля, когда я получилъ отъ начальства порученіе приготовить Гудзевича къ смертной казни, назначенной на 12 число. Но я не долженъ былъ сказывать ему объ ожидаемой его участи; ибо смертный приговоръ объявляется на мѣстѣ казни. Здѣсь представилось весьма важное затрудненіе для меня. Надобно было готовить Гудзевича къ смерти и слѣдовательно исповѣдать и пріобщить его св. таинъ, и однако я долженъ былъ содержать втайнѣ роковую дѣйствительность. Дѣлать нечего; надобно было дѣйствовать въ предѣлахъ строгой законности. Вотъ искреннее описаніе моихъ дѣйствій и послѣднихъ часовъ жизни Гудзевича.

Пріидя къ нему, наканунѣ казни, въ казематъ, около 11 часовъ утра, я объявилъ ему, что завра участь его рѣшится, „Чѣмъ„? Съ поспѣшностію спросилъ Гудзевичъ. „Не знаю„, отвѣчалъ я. „Но, сынъ мой, продолжалъ я,

взвѣсь самъ тяжесть стоего преступленія: оцѣни самъ твой грѣхъ, и ты легко поймешь, что,—какая бы тебя завтра участь ни ожидала,—ссылка ли на Кавказъ, или въ каторгу, или даже и смертная казнь, тебѣ необхобимо примириться и съ твоею совѣстію и съ правосудіемъ Божіимъ,—въ таинствѣ исповѣди и, если то будетъ возможно, св. причащенія. Оставь, сынъ мой, теперь заниматься временною твоею участію, пока намъ неизвѣстною, обратимъ все наше вниманіе на твою душу. Постараемся укрѣпить ее благодатными, св. Церковію указанными, средствами такъ, чтобы тебѣ не страшно было встрѣтить самую смерть, если бы она предстала тебѣ завтра. Для христіанина важно спасеніе души и оправданіе на судѣ Христовомъ. Съ Господомъ Іисусомъ—ничто не страшно„. На это Гудзевичъ отвѣчалъ съ покорностію: „хорошо, отецъ духовный. да будетъ воля Божія„.—Совершивъ часы и преподавъ Гудзевичу еще нѣкоторыя ободрительныя наставленія, я оставилъ его до вечерни, сказавъ ему, чтобы онъ не вкушалъ пищи. „Мнѣ и ѣсть ие хочется,„ отвѣтилъ Гудзевичъ.

Часовъ въ пять по полудни, я совершилъ у Гудзевича вечерню, на которой пѣлъ стихиры и читалъ канонъ Господу Іисусу, положенные на вседневной общей службѣ въ молитвословѣ, какъ-то: „Егда хощеши пріити, судъ праведный сотворити, Судіе праведнѣйшій... тогда насъ пощади„ и проч.

„Виждь мою скорбь и болѣзнь... Вонми гласу отчаяннаго и осужденнаго и даждь ми, Господи, духъ сокрушенный, смиренное сердце, источникъ слезъ и многихъ согрѣшеній прощеніе, великія ради Твоея милости„. Непосредственно послѣ вечерни, я сталъ читать вечернее правило. Гудзевичъ сталъ на колѣни и не вставалъ во все время, пока я, очень не спѣшно и ясно, читалъ каноны и акаѳистъ Сладчайшему Іисусу. Онъ молился съ истиннымъ и напряженнымъ усердіемъ. При моленіяхъ такихъ, какъ: „Іисусе, помилуй мя грѣшнаго. Іисусе, услыши мя, въ беззаконіяхъ зачатаго. Іисусе, очисти мя во грѣхахъ рожденнаго. Іисусе, очисти мя скавернаго. Іисусе, возведи мя блуднаго. Іисусе, надеждо въ смерти моей. Іисусе,

утѣшеніе мое на судѣ Твоемъ. Іисусе, желаніе мое, не посрами мене тогда. Іисусе, обрѣтеніе ищущихъ, обрящи душу мою и проч.“ Гудзевичъ, гремя кандалами, распростирался на полъ и издавалъ молитвенные стоны.

Послѣ правила и молитвъ къ исповѣданію, я приступилъ къ исповѣди. Поставивъ грѣшника предъ лице Самаго Господа, словами: „се чадо, Христосъ невидимо здѣ стоитъ„, я ободрилъ его еще разъ совершеннымъ упованіемъ на безпредѣльное милосердіе Божіе. Самая исповѣдь ведена была безъ всякой поспѣшности. Не нарушая тайны ея, я могу сказать, что кающійся исповѣдалъ грѣхи свои съ совершеннымъ чистосердіемъ, смиреніемъ, глубокимъ сокрушеніемъ и отверженіемъ грѣховъ, самоосужденіемъ, но и съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе. Ради такого раскаянія, я возвѣстилъ покаявшемуся, отъ имени Господа и Бога нашего Іисуса Христа, прощеніе его согрѣшеній и, властію Христомъ мнѣ данною, разрѣшилъ его отъ всѣхъ грѣховъ его. А въ виду предстоявшей Гудзевичу смерти, я рѣшился пріобщить его Св. Христовыхъ Таинъ... въ жизнь вѣчную. Для сего велѣлъ снять съ него кандалы. Было уже 7 мь час. вечера, когда окончилась исповѣдь. Поручивъ причетнику, какъ можно внятнѣе и съ чувствомъ, читать канонъ ко причащенію, самъ я пошелъ за Св. Дарами въ соборъ. Гудзевичъ молился опять на колѣняхъ. Окончивъ самъ послѣднія молитвы и приготовивъ Св. Дары, я возгласилъ: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступи.„ Гудзевичъ, благоговѣйно поклонясь въ землю и скрестивъ руки на груди, приступилъ. Лице его было благоговѣйно. Молитву: „вѣрую, Господи, и исповѣдую„, онъ повторялъ за мною слово за словомъ, яснымъ голосомъ и при словахъ: „но яко разбойникъ, исповѣдую Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ„,— Гудзевичъ повергся на земь и оставался такъ до конца молитвы. Совершилось величайшее дѣло! Убійца и святотатецъ—примирился съ Господомъ и пріискренне соединился съ Нимъ въ святѣйшемъ Таинствѣ непостижимаго Божія къ намъ снисхожденія. Въ избыткѣ чувствъ моего сердца, я внутренно говорилъ: *сей сынъ Твой*, прещедрый Господи,

мертвъ и оживе, изгиблъ бѣ—и обрѣтеся. По прочтеніи благодарственныхъ молитвъ, я велѣлъ Алексѣю самому возблагодарить Господа словами: „слава тебѣ, Господи и Спасителю мой, за Твою прещедрую милость ко мнѣ, первому изъ грѣшниковъ„. Послѣ отпуста, я благословилъ Алексѣя св. крестомъ. Онъ благодарилъ меня и хотѣлъ поцѣловать мою руку. Я не дозволилъ ему этого ради чести пріобщенія, и съ любовію обнялъ этого человѣка, къ которому, 27 декабря, трепеталъ и приблизиться. Ввѣривъ новое мое чадо по духу дѣйствію въ сердцѣ его благодати Божіей и оставляя его, я сказалъ на прощанье: „ну, любезный Алексѣй, *до завтра.* Теперь я вполнѣ спокоенъ—что бы тебя завтра ни ожидало. И самъ ты будь вполнѣ мужественъ и, не развлекаясь мыслями о твоей земной участи, благодари Господа о всѣхъ, яже даде тебѣ: ты былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ, а теперь возвратился къ Отцу нашему небесному. Господь радуется со Ангелами на небеси о твоемъ раскаяніи; и я, твой духовный отецъ, веселюсь съ человѣками о твоемъ обращеніи къ Богу. Прощай„.

12 февраля въ 7-мъ час. утра я пришелъ въ казематъ. Гудзевичъ только что всталъ; на сей разъ онъ спалъ всю ночь весьма спокойно. Уже въ черныхъ ризахъ, совершилъ я у него часы, на которыхъ читалъ Евангеліе отъ Іоанна, положенное на молебномъ цѣніи, „о хотящимъ путешествовати„. Здѣсь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, *вѣдый, яко пріиде Ему часъ, да прейдетъ отъ міра сего къ Отцу, рече ученикомъ своимъ: да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 1—10). Послѣ сего, предложено было Гудзевичу послѣднее наставленіе о томъ, чтобы онъ забылъ все земное и помышлялъ бы только о Крестѣ, истинномъ пути и животѣ нашемъ. Въ концѣ 8-го часа вошелъ плацъ-адъютантъ и велѣлъ арестанту собираться. „Куда меня поведутъ„? спросилъ Гудзевичъ, смутившись.—„На площадь, для прочтенія приговора, отвѣчалъ ему офицеръ. „Какую? Дворцовую площадь„?—„Нѣтъ на Смоленское поле„, сказалъ я вмѣстѣ съ плацъ-адъютан-

томъ. Гудзевичъ видимо испугался. Но я тотчасъ же присовокупилъ: „Алексѣй! чего жъ ты испугался. И я съ тобою поѣду. Ужели, послѣ всѣхъ милостей Божіихъ, которыхъ ты сподобился вчера, можно чувствовать какой страхъ? Отдайся мужественно въ руки правосудія. Чтобы тебя ни ожидало на Смоленскомъ полѣ, да *не смущается сердце твое. Вѣруй* въ Бога и во Христа, Который есть, какъ тебѣ я объяснилъ, нашъ путь и вѣчная жизнь„ Гудзевичъ успокоился и одѣлся, Карета стояла у собора. Гудзевичъ шелъ бодро. Помолясь на соборъ, мы сѣли въ карету и, окружённые жандармами, двинулись въ путь. Проѣзжая мимо соборовъ Троицкаго и Князь-Владимірскаго, я напомянулъ Гудзевичу, чтобы онъ помолился на нихъ.

Все давало преступнику предчувствовать, что ожидаетъ что-то очень важное. Мои религіозныя дѣйствія и наставленія, траурное облаченіе, путешествіе за городъ на Смоленское поле, множество народа, съ любопытствомъ бѣжавшаго и стоявшаго по сторонамъ дороги,—все это внятно сказывало Гудзевичу, что его ожидаетъ страшный приговоръ. Но положительнаго онъ ничего не зналъ объ ожидающей его участи. И вотъ эта неизвѣстность, какъ было очевидно, все болѣе и болѣе безпокоила преступника, а меня ставила въ затруднительное положеніе. Наконецъ, когда мы достигли до 6-й линіи и увидѣли Андреевскій соборъ, я рѣшился приподнять завѣсу, закрывавшую отъ Гудзевича его участь, дабы онъ имѣлъ хотя нѣсколько минутъ собраться съ духомъ и приготовиться выслушать, безъ особенно сильнаго потрясенія смертный приговоръ. „Сними фурушку, сказалъ я Гудзевичу, и помолись на этотъ соборъ. Ты видишь, быть можетъ, въ послѣдній разъ храмъ Божій; ты приговоренъ къ смертной казни разстрѣляніемъ. Еще нѣсколько минутъ, и ты увидишь твою могилу,.. Но не падай духомъ; а лучше благодари преще драго Бога, не давшаго тебѣ погибнуть во грѣхѣ.. Что значитъ жизнь тѣла, хотя бы и счастливая, если душа отягчена грѣхомъ и преступленіемъ? Благодари же Господа, что Онъ даровалъ тебѣ предъ кончиною—христіанское при-

готовленіе„. Гудзевичъ успокоился и сталъ прощаться съ народомъ, кланяясь ему и говоря: „прощайте„. А я сталъ читать умиленный канонъ на разлученіе души отъ тѣла. Узнавъ ясно свою участь, Гудзевичъ сталъ дѣлать, такъ сказать, свое духовное завѣщаніе. „Если разстреляютъ, говорилъ онъ; то соберите деньги съ солдатъ, которые мнѣ должны. Деньги эти я назначаю на поминъ моей души въ Петропавловскій соборъ, и они извѣстны крѣпостному начальству„. „Любезный Алексѣй, замѣтилъ я, теперь не время заниматься тебѣ долгами. Я тебя буду поминать и безъ вклада. Скажи лучше: Отецъ небесный! *остави мнѣ долги мои, якоже и азъ оставляю должникомъ моимъ*, и не думай болѣе о товарищахъ, тебѣ должныхъ„. Гудзевичъ—простилъ долги и не велѣлъ взыскивать ихъ. Послѣ этого, мы выѣхали на Смоленское поле. Сцена, на которой совершилась печальная драма, подробно и очень наглядно описана въ одной газетѣ. Я скажу здѣсь лишь о томъ, что касалось близкимъ образомъ моего служенія и чего не могъ примѣтить и слышать корреспондентъ газеты. Мы пришли на тотъ пунктъ, отъ котораго вправо шла тропа къ столбу и могилѣ. Здѣсь прочитанъ былъ преступнику его смертный приговоръ. Тогда, держа св. Крестъ въ рукѣ, я подошелъ къ Гудзевичу и говорилъ ему: „ты слышалъ теперъ приговоръ и знаешь несомнительно участь твою. Тебѣ остается умереть и скоро предстать предъ небеснаго Судію. Помолимся въ послѣдній разъ, да „разрѣшитъ Онъ тебѣ отъ всякія узы, плотскія и духовныя„.—Тутъ прочиталъ я молитву, положенную въ концѣ отходнаго канона; за тѣмъ, указывая на св. Крестъ я присовокупилъ: возведи твои взоры къ распятому за насъ грѣшныхъ Господу и воззови къ Нему съ покаявшимся разбойникомъ· „помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ„. Гудзевичъ повторилъ сію молитву краткимъ, но твердимъ голосомъ. „Молись еще, присовокупилъ я, и говори: „Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой съ миромъ.„—И эти слова повторены Гудзевичемъ благодушно.—Обративъ за тѣмъ Гудзевича къ тропѣ, къ которой онъ стоялъ доселѣ спиною, и указывая на нее, я говорилъ: „вотъ твой послѣдній путь;

въ концѣ его—твоя могила. Но да не смущается сердце твое; идп по этому, скорбному для тѣла, пути съ мужественною душею, памятуя, что для христіанина истинный путь и жизнь есть Іисусъ Христосъ, съ Которымъ ты примирился и очистился кровію Его. Иди же съ миромъ и ничто земное тебя болѣе да не занимаетъ; но до послѣдняго издыханія твоего повторяй молитву: Господи, пріими духъ мой съ миромъ.„ Осѣнивъ Гудзевича крестомъ и благословивъ его въ послѣдній разъ священническимъ своимъ благословеніемъ, я отошелъ въ сторону. Тотчасъ же началось одѣваніе преступника въ саванъ и потомъ исполненіе казни. Когда раздался первый залпъ, я медленно сталъ подвигаться по тропѣ къ могилѣ: тѣмъ временемъ раздался второй залпъ—и Гудзевича уже спустили въ могилу. Бросивъ горсть земли на умершаго и благословивъ его могилу, я отошелъ нѣсколько и сказалъ: „Со духи праведныхъ„ и прочее послѣдованіе литіи о усопшихъ.

Проникать въ совѣты Божіи намъ не дано. Но если *во Христѣ Іисусѣ вся обѣтованія Божіи суть—ей и аминь,* т. е. истинны и непреложны: то мы должны вѣрить несомнѣнно, что преступникъ Гудзевичъ умеръ христіанскою кончиною, т. е. примиренный съ правосудіемъ Божіимъ. Кровь его, конечно, есть удовлетвореніе за грѣхъ его, ибо *что дастъ человѣкъ измѣну* (выкупъ) *на души своей.* Очищеніе для него въ покаяніи съ вѣрою во І. Христа и въ Крови Новаго Завѣта, пролитой во оставленіе и его грѣховъ. И вотъ здѣсь-то является величіе христіанской Вѣры, которая, указывая грѣшнику на Божественную кровь Спасителя, одна можетъ со дерзновеніемъ сказать: *дерзай чадо! отпущаются тебѣ грѣси твои. И Той* (І. Хр.) *есть умилостивленіе о грѣсѣхъ нашихъ!* (*).

Протоіерей *Василій Полисадовъ.*

(*) Духов. Бесѣд. 1864 г. № 13.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Возстановленіе подлинности факта.* Въ № 64-мъ Кіевлянина сказано: „инициатива открытія школъ въ югозападномъ краѣ принадлежитъ учителямъ бѣлоцерковской гимназіи, которые въ 1859 г., при участіи законоучителя о. Петра Лебединцева, открыли 5 училищъ; въ томъ же году открыто было священниками кіевской епархіи 130 церковно-приходскихъ училищъ. Тогда же епархіальное начальство, по предложенію генералъ-губернатора и по настоянію митрополитовъ Исидора и въ особенности в. п. Арсенія, а также епископовъ волынскаго и подольскаго, предписало сельскому духовенству обязательно открыть училища по всѣмъ приходамъ трехъ югозападныхъ губерній.“ Свѣдѣнія эти, какъ сказано въ подстрочномъ примѣчаніи, извлечены изъ статьи г. Барсова: „народныя школы въ юго западномъ краѣ,“ помѣщенной въ с.-петербургскихъ вѣдомостяхъ 1863 г.

На сколько вѣрны свѣдѣнія, переданныя г. Барсовымъ, показано достаточно въ статьѣ о первыхъ школахъ въ кіевской епархіи, напечатанной въ № 12-мъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1864 г. Тамъ сказано, что учителя бѣлоцерковской гимназіи вовсе не участвовали въ открытіи школъ въ м. Бѣлой-Церкви, а только принимали участіе въ музыкальномъ вечерѣ, устроенномъ баронессою С. В. Икскуль въ пользу школъ бѣлоцерковскихъ, за три мѣсяца предъ тѣмъ открытыхъ священникомъ Петромъ Лебединцевымъ въ слѣдствіе предложенія духовенству кіевской епархіи, даннаго высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ бывшимъ кіевскимъ. Кто не повѣритъ словамъ лица, получившаго денежную эа это дѣло награду отъ князя Васильчикова изъ суммъ, Вы-

сочайше предоставленныхъ въ его распоряженіе, того отсылаемъ, для большаго убѣжденія, къ самой оффиціальной бумагѣ князя, при которой препровождены деньги къ преосвященному Серафиму, викарію кіевской епархіи. Бумага эта при дѣлахъ кіевской духовной консисторіи, а черновой отпускъ, вѣроятно, имѣется въ канцеляріи генералъ-губернатора. Желательно, чтобы не повторялись болѣе свѣдѣнія, набранныя г. Барсовымъ съ вѣтру. Начало народнаго образованія у насъ, не смотря на недавность свою, по обстоятельствамъ довольно запутано или, лучше сказать, затемнено. Мы вскорѣ представимъ публикѣ точное извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, въ разъясненіе того, что было написано нѣкоторыми лицами по особымъ убѣжденіямъ и по особымъ цѣлямъ.

— ***Постановленіе кіевскаго городскаго общества на предложеніе объ улучшеніи быта духовенства.*** Въ Кіевлянинѣ сообщено: „29 минувшаго сентября кіевское городское общество, собравшееся въ городскомъ контрактовомъ домѣ, обсуждало ходатайство кіевской духовной консисторіи о надѣлѣ причтовъ кіевскихъ церквей городскими лугами и объ отпускѣ лѣса изъ городскихъ лѣсныхъ дачъ на устройство при церквахъ помѣщеній для тѣхъ же причтовъ и приговоромъ того же числа состоявшимся постановило: „въ виду учреждаемыхъ церковныхъ попечительствъ, ходатайство кіевской духовной консисторіи оставить безъ удовлетворенія.“

Въ православномъ Обозрѣніи, въ которомъ перепечатано рѣшеніе кіевскаго градскаго общества, сказано: „По поводу этого постановленія мы можемъ только замѣтить, что наши городскія общества, занятыя исключительно предметами городскаго хозяйства, заботятся пока еще только объ удовлетвореніи однихъ матеріальныхъ нуждъ городскаго населенія, и не могутъ возвыситься до сознанія потребностей нравственныхъ, тѣмъ болѣе духовныхъ.“

Редакція Кіевскихъ Епархіальнымъ Вѣдомостей считаетъ нужнымъ добавить, что кіевская духовная консисторія не ходатайствовала предъ кіевскимъ городскимъ об-

ществомъ о надѣлѣ кіевскихъ церквей лугами и объ отпускѣ для причтовъ лѣса, и никакаго отношенія отъ нея въ кіевскую городскую думу по сему предмету не было въ 1864 году. Намъ извѣстно, что кіевская городская дума, за годъ предъ симъ, отказалась отъ всякаго участія и въ перестройкѣ угрожавшихъ паденіемъ квартиръ причта Кіево-Щекавицкой кладбищной церкви, не смотря на то, что причтъ этой церкви состоитъ на окладѣ городской думы, и что домъ, въ которомъ помѣщаются квартиры причта, считается городскимъ. Можно ли было, послѣ сего, надѣяться, что члены городской думы отнесутся съ болѣе живымъ участіемъ къ вопросу объ улучшеніи быта всего духовенства г. Кіева?

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

въ будущемъ 1862 году будутъ выходить слѣдующія духовныя изданія:

		Цѣна съ пересылкой.	Мѣсто изданія.
1	Христіанское чтеніе—12 книгъ .	7 —	въ С.-Петербургѣ.
2	Духовная Бесѣда—еженедѣльно .	4 —	
3	Духъ Христіанина—12 книгъ .	4 —	въ С.-Петербургѣ.
4	Странникъ—12 книгъ. . .	4 —	
5	Православное Обозрѣніе—12 кн. .	7 —	въ Москвѣ.
6	Душеполезное Чтеніе—12 книгъ .	3 50	
7	Творенія св. Отецъ въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями—4 кн. .	5 —	въ Сергіевомъ пос. моск. губ.
8	Православный Собесѣд.—12 к. .	7 —	въ Казани.
9	Духовный Вѣстникъ—12 кн. .	7* —	въ Харьковѣ.
10	Духовный Дневникъ—еженедѣл.	5 —	
11	Труды Кіев. Дух. Академіи—12 кн.	6 —	въ Кіевѣ.
12	Воскр. Чтеніе—еженедѣльно . .	4 —	
13	Руководство для сельскихъ пастырей еженедѣльно	5 —	
14	Кіев. Епрх. Вѣдомости—два раза въ мѣсяцъ	3 —	

(*) Для духов. лицъ 6 р.

	Ц. съ перес.	Мѣсто изданія.
15 Еп. Вѣдомости: Херсонскія	5 —	въ Одессѣ.
Тульскія	5 —	Тулѣ.
Смоленскія	4 50	Смоленскѣ.
Подольскія	5 —	Камен.-Под.
Вологодскія	4 —	Вологдѣ.
Ярославскія	4 25	Ярославлѣ.
Тамбовскія	4 25	Тамбовѣ.
Нижегородскія	4 25	Ниж.-Новгород.
Полтавскія	5 —	Полтавѣ.
Литовскія	5 —	Вильнѣ.
Калужскія	4 —	Калугѣ.
Орловскія	4 —	Орлѣ.
Вятскія	5 —	Вяткѣ.
Иркутскія	5 —	въ Иркутскѣ.
Черниговскія Епарх. Извѣстія	5 50	Черниговѣ.
Домашняя Бесѣда—В. Аскоченскаго	5 —	С.-Петербург.

Сверхъ того считаемъ нужнымъ для нашихъ читателей поименовать слѣдующія изданія:

Современный листокъ—2 раза въ нед.	4 —	С.-Петербург.
Московскія Вѣд.—ежедневная газета съ воскресными прибавленіями (современная лѣтопись)	12 —	Москвѣ.
День—еженедѣльно	7 —	
Народная Бесѣда—12 книжекъ	2 —	С.-Петербург.
Мірской Вѣстникъ—12 книжекъ	3 —	С.-Петербург.
Кіевлянинъ—3 раза въ недѣлю	8 —	въ
Телеграфъ—3 раза въ недѣлю	10 —	Кіевѣ.

Вышли въ свѣтъ новыя книги:

1. Le Catholicisme romaine en Russie—Т. II. соч. графа Димитрія Толстаго.
2. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію соч. священника В. Михайловскаго.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 29 ноября 1864 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Университетской типографіи.